

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, д. 5, стр. 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

Москва

23 апреля 2026 года

Дело № СИП-1035/2025

Резолютивная часть решения объявлена 22 апреля 2026 года.

Полный текст решения изготовлен 23 апреля 2026 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:
председательствующего судьи – Лапшиной И.В.,
судей – Голофаева В.В., Щербатых Е.Ю.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Харисовой Д.М.,
рассмотрел в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «СпецВоенПром» (ул. Коцюбинского, д. 4, стр. 3, пом. 147, Москва, 121351, ОГРН 5147746280820) о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Бережковская наб., д. 30, корп. 1, Москва, 121059, ОГРН 1047730015200) от 02.09.2025, принятое по результатам рассмотрения возражения против выдачи патента Российской Федерации № 123332 на промышленный образец и о признании недействительным патент Российской Федерации № 123332 на промышленный образец «Ткань».

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (ул. Красноказарменная, д. 9А, Москва, 111250, ОГРН 5167746175977), индивидуальный предприниматель Кремлева Екатерина Михайловна (г. Екатеринбург, Свердловская область, ОГРНИП 320665800017486), общество с ограниченной ответственностью «Балтекс» (ул. Энтузиастов, д. 1, г. Балашов, Саратовская область, 412311, ОГРН 1106440000644), акционерное общество «Промышленные активы» (ул. Ленинградская, д. 14/1, пом. 41, г. Всеволожск, Ленинградская область, 188640, ОГРН 1184704004286), общество с ограниченной ответственностью «Фирма Симпатика» (ул. Маршала Рыбалко, д. 2, к. 9, этаж 3, помещ. 326, г. Москва, 123060, ОГРН 1087746690162), индивидуальный предприниматель Радченко

Антон Сергеевич (Москва, ОГРНИП 317774600363201) и индивидуальный предприниматель Кузнецов Павел Николаевич (Москва, ОГРНИП 313774610500780).

В судебном заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «СпецВоенПром» – Рясков Р.И. (по доверенности от 25.04.2023);
от Федеральной службы по интеллектуальной собственности – Старостин Д.С. (по доверенности от 25.12.2025 № 01/4-32-1548/41и);
от Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – Ушкин Н.П. (по доверенности от 24.12.2025 №Д-1/1130);
от акционерного общества «Промышленные активы» – Прохорова Н.В. (по доверенности от 05.12.2025 № 36-2025); Церенова Б.М. (по доверенности от 05.12.2025);
от общества с ограниченной ответственностью «Фирма Симпатика» – Филиппова И.А. (по доверенности от 01.09.2025);
от индивидуального предпринимателя Радченко Антона Сергеевича – Филиппова И.А. (по доверенности от 11.08.2025).
от общества с ограниченной ответственностью «Балтекс» – Корольская М.Н. (по доверенности от 12.01.2026 № 1101);
от индивидуального предпринимателя Кремлевой Екатерины Михайловны – Рахматуллина Н.Н. (по доверенности от 30.01.2026).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «СпецВоенПром» (далее – общество «СпецВоенПром») обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) от 02.09.2025, принятое по результатам рассмотрения возражения против выдачи патента Российской

Федерации № 123332 «» на промышленный образец и о признании его недействительным.

На основании статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия), индивидуальный предприниматель Кремлева Екатерина Михайловна, общество с ограниченной ответственностью «Балтекс» (далее – общество «Балтекс»), акционерное общество «Промышленные активы» (далее – общество «Промышленные активы»), общество с ограниченной ответственностью «Фирма Симпатика» (далее – общество «Фирма Симпатика»), индивидуальный предприниматель Радченко Антон Сергеевич и индивидуальный предприниматель Кузнецов Павел Николаевич.

В обоснование заявленных требований общество «СпецВоенПром» указывает в своем заявлении, что патент Российской Федерации № 123332 на промышленный образец «Ткань» является недействительным, поскольку он не соответствует условиям патентоспособности, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Общество «СпецВоенПром» полагает, что представленный на регистрацию рисунок, его внешний вид не является промышленным образцом, а также в нем отсутствует новизна и оригинальность.

Роспатент представил отзыв на заявление, в котором ссылается на законность и обоснованность принятого решения, просит отказать в удовлетворении заявленных требований.

В отзыве на заявление общество «Промышленные активы» поддерживает правовую позицию Роспатента, просит суд оставить заявленные требования без удовлетворения.

Росгвардия в своем отзыве также поддерживает правовую позицию Роспатента, полагает, что оспариваемое решение является законным и обоснованным.

Общество «Фирма Симпатика» поддерживает правовую позицию Роспатента, просит в удовлетворении заявленных требований отказать в полном объеме.

Радченко А.С. также просит отказать в удовлетворении заявленных требований, поддерживает позицию Роспатента.

Кремлева Е.М. и общество «Балтекс» отзывы в материалы дела не представили.

В судебном заседании представители лиц, участвующих в деле, поддержали свои ранее представленные правовые позиции.

Как следует из материалов дела, патент Российской Федерации № 123332 на промышленный образец «Ткань» выдан по заявке № 2020500498/49 с приоритетом от 06.02.2020. Правообладателем данного патента является Росгвардия, выступающая от имени Российской Федерации.

Против выдачи данного патента в порядке, установленном пунктом 2 статьи 1398 ГК РФ, обществом «СпецВоенПром» было подано возражение, мотивированное несоответствием промышленного образца по оспариваемому патенту условиям патентоспособности «новизна» и «оригинальность», а также мотивированное тем, что внешнему виду изделия по этому патенту не может быть предоставлена правовая охрана в качестве промышленного образца.

В возражениях заявитель указал, что внешний вид изделия по оспариваемому патенту не является промышленным образцом ввиду того, что этот внешний вид относится к раппортному рисунку, а изображение оспариваемого патента выполнено без повторяющихся элементов орнамента, то есть не в виде раппорта, а также ввиду того, что указанный внешний вид является рисунком на ткани, а не тканью, при этом данная ткань относится к техническим решениям.

По мнению общества «СпецВоенПром», промышленный образец не является новым и оригинальным ввиду известности внешних видов изделий.

Решением от 02.09.2025 Роспатент отказал в удовлетворении возражения, поступившего 15.06.2025, патент Российской Федерации на промышленный образец № 123332 оставил в силе.

Административный орган исходил из того, что внешний вид изделия по оспариваемому патенту представляет собой ткань (текстильное изделие), сделанную из волокон и нитей с различной цветовой составляющей, которая в готовом изделии формирует определенный рисунок, то есть сама ткань (текстильное изделие) является неотъемлемой частью этого внешнего вида.

Кроме того, Роспатента акцентировал свое внимание, что внешний вид камуфляжной формы обусловлен не только защитными свойствами, но и эстетической составляющей, а камуфляжная расцветка применяется в таком стиле одежды, как милитари.

Полагая, что решение Роспатента от 02.09.2024 является недействительным, поскольку не соответствует требованиям законодательства и нарушает права и законные интересы заявителя, последний обратился в суд с заявлением о признании указанного решения недействительным.

Изучив материалы дела, выслушав мнение представителей участвующих в деле лиц и оценив все доказательства в совокупности и взаимосвязи по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд по интеллектуальным правам приходит к следующим выводам.

Согласно статье 13 ГК РФ ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными.

Глава 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает в качестве самостоятельного способа защиты прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности и иной экономической деятельности обжалование решений и действий (бездействия) государственных органов в суд.

Частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом (пункт 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Установленный законом срок обществом «СпецВоенПром» соблюден, что не оспаривается лицами, участвующими в деле.

В соответствии с частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Из изложенного следует, что основанием для удовлетворения заявления о признании ненормативного правового акта недействительным является обязательное одновременное наличие в совокупности двух условий: 1) несоответствие ненормативного правового акта закону или иному правовому акту; 2) нарушение им прав и охраняемых законом интересов заявителя.

При этом в случае, если судом будет установлено отсутствие какого-либо из двух указанных условий, то оспариваемый ненормативный правовой акт не может быть признан недействительным.

Полномочия Роспатента установлены частью 4 ГК РФ и Положением о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 21.03.2012 № 218, исходя из которых рассмотрение возражения против выдачи патента на промышленный образец и принятие решения по результатам его рассмотрения входят в компетенцию Роспатента.

Оспариваемое решение принято административным органом в пределах своей компетенции, что лицами, участвующими в деле, также не оспаривается.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской

Федерации» (далее – Постановление № 10), по возражениям против выдачи патента, предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара основания для признания недействительным патента, предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара определяются исходя из законодательства, действовавшего на дату подачи заявки в Роспатент или в федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям. Основания для признания недействительным патента на изобретение, выданного по международной заявке на изобретение или по преобразованной евразийской заявке, признания недействительным предоставления правовой охраны промышленному образцу или товарному знаку по международной регистрации определяются исходя из законодательства, действовавшего на дату поступления соответствующей международной или преобразованной евразийской заявки в Роспатент, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Вместе с тем подлежит применению порядок рассмотрения соответствующих возражений, действующий на момент обращения за признанием недействительным патента, предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товаров.

Принимая во внимание разъяснения, изложенные в пункте 27 Постановления № 10, суд полагает, что Роспатент обоснованно исходил из того, что с учетом даты подачи заявки оспариваемого патента (06.02.2020) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя ГК РФ, а также Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации промышленных образцов, и их форм и Требования к документам заявки на выдачу патента на промышленный образец, утвержденные приказом Минэкономразвития Российской Федерации от 30 сентября 2015 года № 695 (далее – Правила и Требования № 695).

Согласно пункту 1 статьи 1352 ГК РФ в качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства.

Промышленному образцу предоставляется правовая охрана, если по своим существенным признакам он является новым и оригинальным.

К существенным признакам промышленного образца относятся признаки, определяющие эстетические особенности внешнего вида изделия, в частности форма, конфигурация, орнамент, сочетание цветов, линий, контуры изделия, текстура или фактура материала изделия.

Признаки, обусловленные исключительно технической функцией изделия, не являются охраняемыми признаками промышленного образца.

Согласно пункту 2 статьи 1352 ГК РФ промышленный образец является новым, если совокупность его существенных признаков, нашедших отражение на изображениях внешнего вида изделия, неизвестна из сведений,

ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1352 ГК РФ промышленный образец является оригинальным, если его существенные признаки обусловлены творческим характером особенностей изделия, в частности если из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца, неизвестно решение внешнего вида изделия сходного назначения, производящее на информированного потребителя такое же общее впечатление, какое производит промышленный образец, нашедший отражение на изображениях внешнего вида изделия.

Согласно пункту 55 Правил № 695 датой, определяющей включение источника информации в общедоступные сведения, является:

- для сведений, полученных в электронном виде (через доступ в режиме онлайн в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или с оптических дисков (далее – электронная среда),

- дата публикации документов, ставших доступными с помощью электронной среды, если она на них имеется, либо, если эта дата отсутствует, – дата размещения сведений в электронной среде.

Пунктом 71 Правил № 695 предусмотрено, что к существенным признакам промышленного образца в соответствии с пунктом 1 статьи 1352 ГК РФ относятся признаки, определяющие эстетические особенности внешнего вида изделия, в частности, форма, конфигурация, орнамент, сочетание цветов, линий, контуры изделия, текстура или фактура материала изделия.

Признаки внешнего вида изделия признаются существенными признаками, если они определяют эстетические особенности внешнего вида изделия, являясь доминантными, и определяют общее зрительное впечатление. К несущественным признакам внешнего вида изделия относятся такие мало различимые, невыразительные признаки внешнего вида изделия, исключение которых из совокупности признаков внешнего вида изделия не приводит к изменению общего зрительного впечатления.

С учетом приведенных норм материального права при анализе промышленного образца на предмет его соответствия условиям патентоспособности «новизна» и «оригинальность» в первую очередь осуществляется исследование именно спорного объекта, выделяются его существенные, доминантные признаки.

Такие признаки определяются вне зависимости от выбранного аналога, они присущи промышленному образцу как таковому, характеризуют его сам по себе.

При определении существенных, доминантных признаков необходимо исходить из следующего.

Доминантными являются господствующие признаки. К ним относятся элементы внешнего вида, явно выделяющиеся из признаков, образующих композицию, своим размером, формой, конфигурацией, образностью, тоном, цветом и другими свойствами.

Существенные признаки промышленного образца, как правило, являются доминантными и поэтому оставляют зрительное впечатление.

К нюансным признакам относятся признаки, недостаточно выразительные, зрительно мало различимые. Мысленное исключение или включение этих признаков в совокупность признаков внешнего вида изделия не приводит к изменению зрительного впечатления, оставляемого изделием, поэтому в большинстве случаев они признаются несущественными.

При этом мысленное исключение или включение признаков, характеризующих нюансные особенности изделия, из совокупности/в совокупность существенных признаков промышленного образца не может привести к изменению зрительного впечатления, производимого внешним видом изделия, поскольку указанные особенности не формируют новый зрительный образ, не индивидуализируют решение и, как следствие, не обуславливают творческий характер изделия.

Только после выявления существенных, доминантных признаков спорного решения внешнего вида изделия осуществляется сравнение их с признаками внешнего вида противопоставленного изделия.

В результате определяется, известна ли из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца, совокупность существенных признаков спорного промышленного образца, нашедших отражение на изображениях внешнего вида изделия, а также создается ли за счет совокупности его отличительных существенных признаков иное зрительное впечатление по сравнению с противопоставленным объектом.

При этом принимается во внимание информация об известных решениях, определяющих внешний вид изделий данного и однородного назначения (об аналоговом ряде), и учитываются ограничения возможностей дизайнеров по разработке решения внешнего вида изделия данного назначения, связанные, в частности, с функциональными особенностями изделия (учет степени свободы дизайнера).

Промышленный образец является оригинальным в соответствии с пунктом 3 статьи 1352 ГК РФ, если его существенные признаки обусловлены творческим характером особенностей изделия.

Согласно подпункту 1 пункта 75 Правил № 695 существенные признаки, характеризующие промышленный образец, не признаются обусловленными творческим характером особенностей изделия в случае, если совокупность существенных признаков заявленного промышленного образца, нашедшая отражение на изображениях внешнего вида изделия, производит на информированного потребителя такое же общее впечатление, которое производит совокупность признаков внешнего вида известного изделия того же или сходного назначения.

Для целей Правил № 695 под информированным потребителем понимается гипотетическое лицо, которое будет пользоваться изделием, в котором воплощен промышленный образец, проявляющее интерес

к изделиям такого же или однородного назначения и, как следствие, имеющее знания о том, какие признаки внешнего вида обычно имеются у таких изделий.

При сравнении общих впечатлений, производимых заявленным промышленным образцом и противопоставленным промышленным образцом, принимается во внимание информация об известных решениях, определяющих внешний вид изделий того же или сходного назначения, (об аналоговом ряде) и учитываются ограничения возможностей авторов по разработке решения внешнего вида изделия такого назначения, связанные, в частности, с технической функцией изделия или его элемента и стандартизированными требованиями к изделию, если таковые имеются (степень свободы дизайнера).

Согласно подпункту 2 пункта 32 Требований № 695 изображения внешнего вида изделия должны содержать визуально воспринимаемую информацию о существенных признаках промышленного образца, которые определяют испрашиваемый заявителем объем правовой охраны промышленного образца.

В отношении доводов заявителя о том, что внешний вид изделия по патенту Российской Федерации № 123332 не является промышленным образцом ввиду того, что этот внешний вид относится к рапортному рисунку, а изображение оспариваемого патента выполнено без повторяющихся элементов орнамента, то есть не в виде рапорта, а также о том, что указанный внешний вид является рисунком на ткани, а не тканью, при этом данная ткань относится к техническим решениям, судебная коллегия отмечает следующее.

Изучив представленные материалы административного дела, Суд по интеллектуальным правам усмотрел, что патент Российской Федерации № 123332 на промышленный образец выдан в объеме следующего

изображения: «...».

Заявитель полагает, что указанный внешний вид изделия по спорному патенту не является промышленным образцом ввиду того, что этот внешний вид относится к рапортному рисунку, а изображение оспариваемого патента выполнено без повторяющихся элементов орнамента, т.е. не в виде рапорта, а также о том, что указанный внешний вид является рисунком на ткани, а не тканью, при этом данная ткань относится к техническим решениям.

Судебная коллегия не может согласиться с указанным доводом заявителя в силу следующего.

Как справедливо установил административный орган изображение спорного промышленного образца по патенту Российской Федерации № 123332 без труда можно копировать и складывать по краям с получением паттерны и рапорта.

В примере, показанном Роспатентом в отзыве (станица 11) объединены четыре изображения по оспариваемому патенту в один раппортный рисунок, а красными линиями показаны метки для границ краев, по которым происходит соединение.

Таким образом, изображение («») промышленного образца по патенту Российской Федерации № 123332 без труда можно копировать и складывать по краям с получением паттерны и раппорта, данное обстоятельство наглядно показано Роспатентом в оспариваемом решении.

Ввиду простоты объединения изображения по спорному патенту в раппортный рисунок отсутствие в этом патенте такого рисунка не означает нарушения положений пунктов 32.9, 33.2 Требований № 695 и, соответственно, не свидетельствует о принципиальной непатентоспособности внешнего вида изделия по данному патенту с точки зрения отнесения его к промышленному образцу как к таковому (пункт 1 статьи 1352 ГК РФ).

При этом судебная коллегия отмечает, что текстилем называются изделия, выработанные из волокон и нитей (ткани, трикотаж, нетканые материалы, валяльно-войлочные изделия, вата, сети, текстильная галантерея, крученые изделия – швейные нитки, канты и т.п.), а также ткани («Иллюстрированный энциклопедический словарь. М.: Аутопан. В. И. Бородулин и др. 1998.», «Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940.» соответственно).

При этом каких-либо ограничений в цветовом сопровождении волокон и нитей, используемых при создании текстильных изделий не предусмотрено.

Таким образом, внешний вид изделия по оспариваемому патенту представляет собой ткань (текстильное изделие), сделанную из волокон и нитей с различной цветовой составляющей, которая в готовом изделии формирует определенный рисунок, т.е. сама ткань (текстильное изделие) является неотъемлемой частью этого внешнего вида.

При этом данный внешний вид не обусловлен исключительно технической функцией изделия.

Коллегия судей полагает необходимым отметить, что доводы заявителя о выходе коллегии палаты по патентным спорам за пределы полномочий, мотивированные созданием ей не только нового доказательства (приведенного выше раппортного рисунка), но и нового промышленного образца нельзя признать состоятельными, поскольку как следует из приведенного анализа никакой новый промышленный образец коллегией не создавался, а лишь демонстрировалась простота объединения изображения по спорному патенту в раппортный рисунок.

В отношении доводов заявителя о несоответствии промышленного образца по патенту Российской Федерации № 123332 условиям патентоспособности «новизна» и «оригинальность», судебная коллегия отмечает следующее.

Судебная коллегия соглашается с выводами административного органа о том, что существенными признаками спорного промышленного образца являются:

- взаимное расположение элементов;
- проработка форм элементов;
- колористическое сопровождение.

Суд по интеллектуальным правам отмечает, что данные признаки являются доминантными и зрительно активными, а, в свою очередь, их мысленное исключение из композиционного построения промышленного образца по оспариваемому патенту приведет к изменению общего зрительного впечатления, производимого этим промышленным образцом.

Суд также соглашается с позицией Роспатента, что внешний вид камуфляжной формы обусловлен не только защитными свойствами, но и эстетической составляющей, а камуфляжная расцветка применяется в таком стиле одежды, как милитари.

Таким образом, данные обстоятельства подтверждают правомерность выводов Роспатента о существенности приведенных выше признаков, а также свидетельствуют о необусловленности этих признаков исключительно технической функцией изделия.

Административным органом при исследовании источников информации, указанных заявителем, выявлено, что наиболее близким аналогом промышленного образца по патенту Российской Федерации № 123332 является внешний вид изделия, отраженный в свидетельстве о регистрации № VA 1-808-296, дата первой публикации

15.11.2011 «...».

Судебная коллегия отмечает, что сравнительный анализ изображения спорного патента и части паттерны, состоящей из изображения, отраженного в свидетельстве, свидетельствует о том, что промышленный образец по патенту Российской Федерации № 123332 отличается от внешнего вида изделия по свидетельству № VA 1-808-296 несколькими признаками, а именно колористическим сопровождением и проработкой элементов и их расположением.

При этом, судебная коллегия отмечает, что вышеуказанные выявленные признаки являются существенными.

Суд по интеллектуальным правам обращает внимание, что первый признак не обусловлен изменением только яркости и контрастности.

Судебная коллегия отмечает, что действительно, колористическое сопровождение в промышленном образце по оспариваемому патенту обладает повышенной четкостью и более темным оттенком по сравнению с внешним видом изделия по свидетельству № VA 1-808-296.

Вместе с тем в противопоставленном изделии прослеживается большая цветовая гамма (от серо-белых пятен до темно-зеленых) по сравнению с цветовой гаммой спорного промышленного образца, основанной на смещении цветов, ядром которой является зеленый цвет.

Таким образом, суд соглашается с выводом Роспатента о том, что цветовая гамма данного промышленного образца представляет собой результат исключительно изменения яркости и контрастности цветовой гаммы внешнего вида изделия.

В отношении судебного акта по делу № СИП-1302/2024 на который ссылается заявитель, судебная коллегия полагает необходимым отметить, что в нем отсутствует какой-либо сравнительный анализ между внешним видом изделия по свидетельству № VA 1-808-296 и спорным промышленным образцом и, следовательно, отраженные в указанном судебном акте правовые позиции не опровергают обоснованные выводы административного органа.

Таким образом, внешнему виду изделия по свидетельству № VA 1-808-296 не присущи все существенные признаки промышленного образца по оспариваемому патенту (пункт 2 статьи 1352 ГК РФ, пункт 74 Правил № 695).

Что касается иных источников информации, на которые ссылается заявитель, то в отношении них также справедлив аналогичный вывод административного органа, сделанный в отношении внешнего вида изделия по свидетельству № VA 1-808-296, поскольку каждому из них не присущи, в частности, отличительные вышеуказанные существенные признаки спорного промышленного образца.

Судебная коллегия отмечает, что признаки, индивидуализирующие промышленный образец по патенту Российской Федерации № 123332, производят на информируемого потребителя иное общее зрительное впечатление, чем внешний вид изделия по свидетельству № VA 1-808-296 и иных противопоставленных источников, поскольку известные из противопоставленных источников информации в сети Интернет внешние виды изделий по существу представляют собой насыщенный аналоговый ряд, который демонстрирует лишь то, что степень свободы дизайнера при разработке таких изделий, как камуфляж, подвержена определенному уровню ограничений только лишь в размерах раппорта, из которого будет формироваться паттерн.

Однако Суд по интеллектуальным правам отмечает, что данное обстоятельство не говорит о необусловленности творческим характером выявленных признаков в смысле положений пункта 75.1 Правил № 695.

Таким образом, внешним видам изделий, отраженным в противопоставленных источниках информации, не присущи все отличительные существенные признаки спорного промышленного образца.

Это подтверждает обусловленность творческим характером этих признаков в смысле положений пункта 75.4 Правил № 695.

Данные обстоятельства с учетом положений статьи 1352 ГК РФ, пунктов 74, 75.1 и 75.4 Правил № 695 указывают на правомерность вывода Роспатента о том, что возражение заявителя не содержит доводов, позволяющих признать промышленный образец по патенту Российской Федерации № 123332, несоответствующим условиям патентоспособности «новизна» и «оригинальность».

В отношении представленных заявителем заключений (заключение специалиста по результатам искусствоведческого исследования № 475.1/24 от 15.07.2024 и заключение специалиста по результатам сравнения графических изображений методом математического анализа с приложением программных моделей) Суд по интеллектуальным правам считает необходимым указать следующее.

В отношении заключения от 15.07.2024 суд отмечает, что отраженные в нем выводы не являются корректными в связи с тем, что они основаны на нивелировании упомянутых отличительных признаков, а именно колористическое сопровождение и проработка элементов и их расположением, за счет других совпадающих признаков, которые также были выявлены в оспариваемом решении Роспатента.

При этом такое нивелирование не представляется возможным за счет особого вклада этих признаков в эстетическую и творческую составляющие промышленного образца по патенту Российской Федерации № 123332.

В отношении заключения специалиста по результатам сравнения графических изображений методом математического анализа с приложением программных моделей судебная коллегия приходит к аналогичному выводу, что и в отношении первого заключения от 15.07.2024, поскольку в нем имеется некорректность итогов сравнительного анализа в связи с тем, что в основе указанного анализа лежит только репрезентативный фрагмент промышленного образца по патенту Российской Федерации № 123332, то есть остальные части (признаки) из данного анализа попросту исключены, что противоречит методологическим приемам, применяемым при оценке патентоспособности промышленного образца и изложенным в процитированной выше нормативно-правовой базе.

Доводы заявителя о том, что «данные о классе МКПО являются основополагающими и указывают на существенные признаки, так как входят в описание промышленного образца» нельзя признать состоятельными, поскольку из положений пункта 56 Правил № 695 следует, что индексы рубрик МКПО используются в качестве характеристики области информационного поиска.

Таким образом, доводы заявителя не опровергают приведенные в решении Роспатента от 02.09.2025 выводы и не свидетельствуют о наличии оснований для признания его недействительным.

Оценив в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные

доказательства, суд пришел к выводу о законности и обоснованности оспариваемого ненормативного правового акта, поскольку судом проверено и установлено, что оспариваемое решение принято уполномоченным органом, соответствует требованиям действующего законодательства, не нарушает права и законные интересы заявителя, в связи с чем требование заявителя о признании оспариваемого решения Роспатента недействительным удовлетворению не подлежит.

На основании статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы по уплате государственной пошлины за подачу заявления суд относит на заявителя.

Руководствуясь статьями 110, 167–170, 176, 180, 197–201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд по интеллектуальным правам

РЕШИЛ:

в удовлетворении заявленных требований общества с ограниченной ответственностью «СпецВоенПром» (ОГРН 5147746280820) отказать.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу немедленно и может быть обжаловано в президиум Суда по интеллектуальным правам в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий судья

И.В. Лапшина

Судья

В.В. Голофаев

Судья

Е.Ю. Щербатых

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 11.12.2025 7:10:59
Кому выдана Щербатых Елена Юрьевна

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 11.08.2025 12:25:06
Кому выдана Лапшина Инесса Викторовна

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 15.08.2025 8:21:50
Кому выдана Голофаев Виталий Викторович